

СТАРОДУБСКИЙ ПОЛК В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 1730-Х ГОДОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. В. Хроленок

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, evgeny00@mail.ru

Война за польское наследство (1733–1735) и русско-турецкая война (1735–1739) показали глубину социальных проблем назревших в Гетманской Украине. В данной работе сделана попытка на примере Стародубского полка осветить экономические и сословные предпосылки реформ затронувших казачество в данный период. А также проанализировать, как разделение стародубских казаков на выборных и подпомощников сказалось на боеспособности и мобилизационных возможностях полка. При подготовке доклада использовались, как работы российских и украинских историков, так и ранее неопубликованные архивные документы.

Ключевые слова: Гетманская Украина; Стародубский полк; казаки; русско-турецкие войны; русско-польские войны.

STARODUB REGIMENT IN THE MILITARY CONFLICTS OF THE 1730S: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

E. V. Khrolenok

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: E.V.Khrolenok (evgeny00@mail.ru)*

The War for the Polish Succession (1733–1735) and the Russo-Turkish War (1735–1739) showed the depth of the social problems ripening in the Hetman's Ukraine. In this work, an attempt is made, using the example of the Starodub regiment, to highlight the economic and class preconditions of the reforms that affected the Cossacks in this period. And also to analyze how the division of the Starodub Cossacks into elective and sub-aides affected the combat capability and mobilization capabilities of the regiment. In preparing the report, both the works of Russian and Ukrainian historians and previously unpublished archival documents were used.

Key words: Hetman Ukraine; Starodubsky regiment; cossacks; Russian-Turkish wars; Russian-Polish wars.

Стародубский полк, военно-административная единица в составе Гетманской Украины, был образован на землях бывшего Стародубского повета Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и Новгород-Северского повета Короны Польской. Первоначально данная территория входила в состав Нежинского полка, но в 1663 г. была окончательно оформлена, как самостоятельная единица.

Основной военной силой Стародубского полка стало образовавшееся казачье сословие. К началу XVIII в. в нем уже оформилась своя элита – старшина. В ее число входили полковник, полковые есаулы, хорунжие, судья и обозный. Полк был разделен на сотни, во главе которых стояли сотники. Они осуществляли руководство при помощи есаулов и хорунжих. В свою очередь, сотня состояла из куреней со своим атаманами. Не занимавшая никаких должностей старшина носила звания бунчуковых и значковых товарищей [1, с. 41, 57].

Рядовое казачество было разделено на конных и пеших. Владевшие землями казаки несли конную службу и назывались «коннооружейными». В зависимости от степени оснащённости снаряжением они делились на «доброконных» и «худоконных» [2, л. 288]. В случае утраты грунтов они должны были нести пешую службу. Здесь также присутствовало разделение по имущественному признаку на «пешеоружейных» и «пеших безоружейных» [2, л. 288]. В 1723 г. на действительной службе в Стародубском полку находилось 3116 конных и 1007 пеших казаков [3, л. 3]. К 1731 г. их общее количество возросло до 5519 человек [4, с. 98].

Подобная сложная классификация не отражала в полной мере действительные возможности казаков в несении военной службы. Вследствие чего вопрос о модернизации войска начал подниматься еще в конце XVII в. В 1688 г. гетман И. Мазепа предлагал разделить всех казаков на выборных и подпомощников. В универсалах про походы 1697–1698 гг. отмечалось, что казаки, которые не несли военной службы, должны были стать помощниками компанейцев и «пехотного товариства» [5, с. 62–63]. Однако претворить указанные преобразования в жизнь так и не удалось.

Вторая попытка разделить казаков по имущественному признаку была предпринята гетманом Д. Апостолом в 1729 г. По его замыслу, в одну категорию должны были войти казаки, которые «до войсковых походов годные и которые всякие службы войсковые посылки форпосты и стойки отбывают имеют, лошади и ружья». Вторую категорию составляли пешие казаки, которые облагались бы налогом наравне с посполитыми [1, с. 32]. Но и эта реформа осталась не реализованной.

Походы стародубцев 1730-х гг. начались в 1731 г. с участия в возведении Украинской оборонительной линии. Для этого из полка было командировано 770, 431 и 689 казаков [4, с. 98, 113, 118]. Однако уже в августе 1731 г. половину из них заменили посполитыми [4, с. 124]. Причиной этому стали опасения о нападении татар. Команда Стародубского полка должна была для его отражения в сентябре выступить к крепости св. Иоанна [4, с. 139]. Весной 1732 г. был издан указ императрицы Анны Иоанновны, согласно которому на Украинскую линию вновь командировалось 900 стародубских казаков [6, с. 61].

В 1733 г. после смерти короля Речи Посполитой Августа II российское правительство осуществило интервенцию на территорию соседнего государства с целью возведения на престол сына покойного короля. Им противостояли сторонники избранного на трон Станислава Лещинского. К 1735 г. при поддержке российских войск корона окончательно утвердилась за Августом III Саксонским. На протяжении всей войны за польское наследство (1733–1735) стародубские казаки принимали в ней участие на разных театрах военных действий. В первый поход корпус под командованием Я. Лизогуба выступил из-под Стародуба в августе 1733 г. и через Смоленск вторгся на территорию ВКЛ [7, с. 40]. В составе корпуса находились коннооружейные и пешие казаки Стародубского полка [2, л. 770–771]. К ноябрю 1733 г. их основная масса была рассредоточена по территории Речи Посполитой между различными частями регулярной армии. Поэтому проследить участие стародубских казаков в конкретных боевых действиях затруднительно. При этом известно, что Стародубский полк понес значительные потери. Так, только Новоместская сотня за время этого похода потеряла убитыми и умершими 32 человека из 61

[2, л. 613, 771]. Об одном из эпизодов этого похода рассказывали два стародубца Иван Кулешонок и Григорий Тихонов. Они показали, что зимой 1733–34 гг. их отряд, находившийся на территории Ошмянского повета, ночью подвергся нападению местной шляхты. Всех казаков «посекли в смерть», и лишь им двоим удалось бежать [8, л. 3об.].

В октябре 1733 г. на войну был командирован еще один отряд коннооружейных стародубских казаков. На этот раз он вошел в состав корпуса И. Галагана и действовал против сторонников Лещинского на Правобережье [7, с. 41]. Казаки принимали непосредственное участие в боевых действиях, но в отличие от первого похода потери стародубцев были значительно меньше как в части убитых, так и умерших [2, л. 613об.]. В помощь этому корпусу в мае 1734 г. была направлена еще одна конная команда стародубских казаков, на этот раз, вероятно, в активных боевых действиях участия не принимавшая. Но она также несла потери в результате нахождения в тяжелых условиях и из-за болезней [2, л. 613об.].

В 1735 г. стародубские коннооружейные казаки приняли участие в карательной экспедиции против раскольников в Ветку [2, л. 779об.]. Полагаю, что данный поход следует рассматривать лишь как эпизод войны за польское наследство: ввиду того, что именно она позволила войскам в феврале 1735 г. беспрепятственно перейти границу ВКЛ и разрушить поселение старообрядцев.

Из польских походов стародубские казаки также возвращались разрозненно на протяжении 1734–1735 гг. Оставшиеся же в полку казаки несли форпостную службу, в том числе и на Украинской линии [2, л. 773–774, 779об.].

Война за польское наследство (1733–1735) еще раз напомнила о проблемах Запорожского войска: его неорганизованность, отправка в походы «наймитов» и казаков без боевого опыта, уклонение старшины от действительной службы, повсеместная коррупция. Это предопределило реформу, проведенную уже в 1735 г. Украинские казаки были разделены на выборных и подпомощников. Был определен уровень зажиточности, который позволял отнести казака к категории выборных: «без подспорья» служили казаки, которые собирали со своих земель не менее 10 четвертей хлеба и 50 возов сена. Те, кто имел сопоставимые доходы от промыслов, также относились к выборным «без подспорья». «С подспорьем» служили казаки с землей, которая давала 5 четвертей хлеба и 10 повозок сена. Подробно регламентировалось снаряжение выборного казака, которое оценивалось в 31 рубль 22 копейки. Также присутствовало требование являться на службу с двумя конями. Казаки, имевшие более скромные доходы, но все же обладавшие грунтами, были отнесены к категории подпомощников. Они должны были нести внутреннюю службу на территории Гетманской Украины [1, с. 32–33].

О том, как данная реформа была реализована в Стародубском полку, видно из документов, касающихся русско-турецкой войны 1735–1739 гг. На протяжении всего конфликта отряды стародубских выборных казаков раз в год отправлялись в походы в главную армию. Первый такой поход был организован еще до вступления в силу реформы. В октябре 1735 г. команда значковых товарищей и коннооружейных казаков под руководством полкового есаула С. Якимовича выступила к крепости св. Анны. Каждый стародубец в снаряжении имел одну лошадь, мушкет, саблю, пику, запас свинца, пуль и пороха, а также провианта на 4 месяца [2, л. 1015–1017]. Кроме того были укомплектованы еще

несколько отрядов для отправки на Украинскую линию, но полк они так и не покинули [2, л. 288, 1022, 1066]. В феврале 1736 г. команда Стародубского полка, направленная в главную армию, составила 995 человек под руководством полкового обозного А. Есимонтовского [1, с. 182]. Из ведомостей видно, что набиралась она также еще по старым правилам, и состав снаряжения соответствовал прошлогоднему [9, л. 102].

5 июня 1736 г. Стародубский полк присоединился к корпусу А. Горленко. А затем, вероятно, участвовал в масштабных боевых действиях: об этом говорят понесенные стародубцами потери [10, л. 2].

В 1737 г. мы впервые видим разделение казаков, отправленных к действующей армии, на выборных и подпомощников [2, л. 156об.]. Но предъявляемое к выборным требование о наличии двух коней все еще не соблюдалось [11, л. 92]. В 1738 г. эта ситуация уже изменилась в лучшую сторону. Большинство казаков имело двух лошадей и традиционный объем снаряжения и провианта. Однако материальное положение некоторых выборных, вероятно, все же не позволяло выполнить им требования указа. Так, в 1738 г. фиксировались случаи прибытия казаков на службу с 3 лошадьми на двоих [12, л. 7].

В 1737 г. Стародубский полк входил в состав корпуса Я. Лизогуба. В этот раз кроме рядовых казаков в армию фельдмаршала Миниха было командировано 77 значковых товарищей полка. До этого многие из них были заняты различными поручениями, не связанными с военными действиями: например, сбором провианта и лошадей [2, л. 47–49].

В Крымский поход 1738 г. была направлена команда полка общей численностью 661 казак. Руководство ею осуществлял полковой обозный Н. Ханенко. Подразделение вошло в состав корпуса С. Галецкого [1, с. 182, 190]. В Днепровский поход 1739 г. выборные казаки Стародубского полка числом в 500 человек выступили под началом самого полковника А. Радищева [13, л. 5]. В этой кампании стародубцы, видимо, в значительных столкновениях с противником не участвовали и понесли потери лишь умершими в количестве 14 человек [14, л. 58]. В 1740 г. для межевания между Россией и Османской империей на границу было отправлено 517 стародубских казаков при 2 сотниках и 6 значковых товарищах. Общее руководство командой осуществлял полковой есаул Г. Данченко [1, с. 175]. Кроме отправки в главную армию стародубские выборные казаки во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг. также командировались для охраны форпостов на Украинской линии и снаряжались в тревожные походы в ожидании нападения крымских татар [2, л. 153–155]. При этом во время таких командирований требования о снаряжении выборных казаков были значительно ниже [15, л. 218].

Подпомощники делились на коннооружейных, пешеоружейных и пеших безоружейных. Конные в небольшом количестве направлялись так же, как и выборные на охрану форпостов Украинской линии: состояли «на форпостных караулах при пограничных селах» и находились на службе при сотенных и полковых канцеляриях [2, л. 157–158]. Пешеоружейные участвовали в походах самостоятельными отрядами и, вероятно, использовались для охраны и восстановления уже захваченных крепостей, таких как Азов [16, л. 1]. Кроме того, пешие подпомощники командировались в походы с полковой артиллерией и несли службу при канцеляриях [2, л. 156об., 158]. В 1736 г. общая численность

стародубских казаков, находившихся на охране границ и фортификационных работах, составляла 1000 человек, а уже в 1738 г. – 1954 [1, с. 180–181].

Военные кампании 1730-х гг. подорвали и без того не лучшее экономическое положение стародубских казаков. Полк нес значительные потери в личном составе, лошадях и снаряжении. Только Новоместская сотня в 1736 г. направила в действующую армию 86 казаков с таким же количеством лошадей, а назад возвратилось лишь 69 при 43 лошадях [10, л. 2]. Ситуация доходила до того, что с казачьего грунта некого было снарядить в поход. Так, значковый товарищ Петр Климов из с. Литовск обращался в Генеральную войсковую канцелярию с просьбой освободить его от службы в связи с гибелью трех его племянников [17, л. 2]. При этом проведенную в данный период реформу можно в целом считать удовлетворительной. Разделение казаков на выборных и подпомощников позволило выделить в Стародубском полку наиболее боеспособную часть населения, которую в дальнейшем можно будет применять в военных конфликтах.

Библиографические ссылки

1. Репан О. А. Іржа на лезі: лівобережне козацтво і російсько-турецька війна 1735–1739 рр. Київ: Києво-Могилянська Академія, 2009.
2. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАУК). Ф. 80. Оп. 2. Д. 315.
3. Архив внешней политики Российской империи при МИД РФ. Ф. 124. Оп. 1. 1723г. Д. 34.
4. Материалы для отечественной истории в 2 т. / изд. М. Судиенко. Киев: Университетская тип., 1853–1855. Т. 1. 1853.
5. Кононенко В. Модернізація Гетьманщини : проекти козацької адміністрації 1687–1764 рр. Київ: Інститут історії України НАН України, 2017.
6. Бирюков С. Н. Социально-экономическое развитие городов Стародубья в XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2014.
7. Сокирко, О. Мобілізаційні можливості гетьманського війська у війні за «польську спадщину» 1733–1735 рр. // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Історія. 2010. Вип. 101. С. 39–41.
8. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 4845.
9. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 5747.
10. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 5604.
11. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19372.
12. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 7258.
13. ЦГИАУК. Ф. 80. Оп. 2. Д. 369.
14. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 7545.
15. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 7153.
16. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 7157.
17. ЦГИАУК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 6716.